

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Из периодики прошлого

Народное предпринимательство в СССР

Одной из самых заметных черт социализма в 70—80 гг. XX в. в нашей стране был постоянный дефицит товаров широкого потребления. Причина дефицита общеизвестна: советская промышленность того времени являлась государственной, плановой и гибко реагировать на изменения спроса была не способна. Все промышленные товары, которые продавались в СССР, были либо изготовлены на государственных предприятиях, либо импортные.

Но так было не всегда. До начала 1950-х гг. в нашей стране активно использовался механизм частного предпринимательства. Одним из ключевых элементов сталинской экономической модели было развитие внутреннего рынка за счет предпринимательства, которое в форме производственных и промысловых артелей всячески и всемерно поддерживалось.

Исторически это было свойственно для нашей страны. Артельный принцип организации труда существовал на Руси еще при первых Рюриковичах, видимо, был и раньше. Он известен под разными названиями — ватага, братия, братчина, дружина. Суть всегда была одна и та же — работа выполняется группой людей равноправных между собой, каждый из которых может поручиться за всех, а все за одного, организационные вопросы решает выбранный сходом атаман, мастер.

Если в годы первой пятилетки кустарно-промысловым артелям отводилась второстепенная роль изготовителей дополнительной продукции для местных рынков, в них видели только придаток социалистической промышленности, обслуживающий ее подсобными видами изделий и стройматериалами, то при разработке третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства правительство заявило о поддержке местной промышленности и промкооперации, «являющихся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся» и поставило задачу добиться в течение пятилетия увеличения ими выпуска продукции не менее чем в 2 раза.

Планировалось на основе местного сырья и топлива развернуть строительство мелких предприятий. При этом производственные артели производили как простейшие, наиболее необходимые в быту вещи, так и высокотехнологичные изделия. Артели производили одежду, обувь, мебель, патефоны, радиоприемники, а позднее и телевизоры. И все это в основном небольшими партиями и, естественно, магазины были заполнены самой разнообразной продукцией. Артели быстро реагировали на спрос.

По мере обострения внешнеполитической обстановки и роста военных расходов заинтересованность советского правительства в большей эффективности кооперативной промышленности проступала все явственнее. В ноябре 1940 г. в

Московская артель сапожников,
1930-е гг.

*Швейная мастерская,
конец 1940-х гг.*

Политбюро обсуждался вопрос о переносе центра тяжести в производстве предметов повседневного спроса на муниципальные предприятия и кооперативы, чтобы госсектор целиком сосредоточился на оборонных заказах.

Кроме того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная система социальной поддержки. Артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья.

Таким образом, в СССР до середины 50-х гг. XX в. древнейшая русская ячейка общества сохраняла свое значение и занимала определенное и важное место в советской цивилизации. В те годы была сформирована эффективно работающая система предприниматель-

ства — частного, производственного. К 1953 г. в СССР было более 110 тыс. частных артелей, мастерских и предприятий самых разных направлений — от пищевого до металлообработки и от ювелирного дела до химической промышленности.

На них работало около 2 миллионов человек, которые производили почти 6 % валовой продукции промышленности СССР. Артелями и промкооперацией производилось 40 % мебели, 70 % металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки.

В самом начале 1941 г. Совнарком и ЦК ВКП(б) специальным постановлением ограничили возможность государственных структур на местах, вмешивающихся в деятельность артелей. Существовала система обязательной выборности руководства промкооперацией на всех уровнях. На два года предприятия освобождались от большинства налогов и госконтроля над розничным ценообразованием — единственным и обязательным условием было то, что розничные цены не должны были превышать государственные на аналогичную продукцию больше, чем на 10—13 %. Государство определяло и цены, по которым для артелей предоставлялись сырье, оборудование, места на складах, транспорт, торговые объекты.

Во время послевоенного восстановления страны развитие артелей считалось важнейшей государственной задачей. Многим руководителям, особенно фронтовикам, поручалось организовывать артели в различных населенных пунктах.

Возникает вопрос, можно ли приравнять артель, особенно «сталинскую», к частному предпринимательству? Наверное, нет. Артель являлась формой социалистического коллективного хозяйства. Артель невозможно было купить, продать, передать по наследству и т.п. Все ее движимое и недвижимое имущество находилось в равноправной коллективной собственности работников предприятия, право пользования которым аннулировалось при выходе или увольнении. Эксплуатацию труда наемных рабочих действующее законодательство строго ограничивало, допуская прибегать к нему только в исключительных случаях. При этом число наемных рабочих не должно было превышать 25 % от числа членов артели.

После смерти И. Сталина ситуация изменилась. В 1956 г. новым руководством страны было принято решение к 1960 г. полностью передать государству все артельные предприятия. Исключение составляли только мелкие артели бытового обслуживания, художественных промыслов и артели инвалидов, причем им запрещалось осуществлять регулярную розничную торговлю своей продукцией.

Следует заметить, что многие государственные и партийные деятели СССР выступали против попыток огосударствления предпринимательского сектора. Так, во всесоюзной экономической дискуссии в 1951 г. член ЦК КПСС Д. Т. Шепилов и заместитель Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгин отстаивали и приусадебное хозяйство колхозников, которое достигало размеров 1 га, и свободу артельного предпринимательства. Об этом писал и И. В. Сталин в своей последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР», отрывок из которой мы публикуем в настоящем выпуске журнала.